

К вопросу взаимосвязи понятий фрейм, гештальт, слот, топик, сценарий в когнитивной лингвистике

Возникновение когнитивной лингвистики было обусловлено развитием гуманитарных и точных наук, занимающихся поиском новых методов познания мира, способных наиболее эффективно обеспечить доступ к пониманию механизмов обработки, хранения и передачи информации. Ответственность, возлагаемая на разнообразные отрасли лингвистики, заключалась в восполнении пробелов, касающихся вопросов соотношения структур языка, речи и мышления. Обнаружение учеными-генетиками структур ДНК, содержащей в сжатом виде информацию о структуре клетки и ее способности к редупликации, создание теории концептуальных структур в программировании способствовало закономерному выводу о наличии подобных схем в сознании человека. Заимствовав терминологический аппарат программирования, лингвистика обратилась к изучению вопросов упорядочивания слов как репрезентантов концептуальных структур сознания и особенностей их интериоризации. Помимо этого, одним из наиболее перспективных направлений в когнитивной лингвистике является обращение к стратегиям речевого воздействия, попыткам объяснить успешность манипулятивных техник с помощью особенностей восприятия специфическим образом организованной информации.

Мысль о том, что человек тоже является своего рода компьютером, в котором процессы восприятия, узнавания и познаний происходят аналогично тому, как работает компьютерная система, активно муссировалась учеными, исследующими сферу информационных технологий [Minsky; McCarthy; Hayes; Winograd и др.].

Идеи о механизмах хранения и переработки информации были с готовностью восприняты учеными-лингвистами, уделяющими особое внимание разработке семантического и семиотического направлений. Термины М. Мински — фрейм, слот, скрипт, семантическая сеть, трансфрейм, фрейм-картинка — получили вторую жизнь в когнитивной лингвистике. Т. А. Ван Дейк, например, пишет о когнитивных фреймах, используя которые в своем понятийном аппарате, когнитология должна «дать объяснение нашей способности совершать и понимать речевые акты, а также «влиять» на это понимание»¹.

Краткий, но точный обзор понятия «фрейм» в современной когнитивной науке представлен В. З. Демьянковым в «Кратком словаре когнитивных терминов». Ученый не приводит своего определения «фрейма», но закономерно ссылается на других исследователей, утверждающих (J. Hayes, L. Flower), что понятие «фрейм» во фреймовой семантике является одновременно набором предположений об устройстве формального языка для выражения знаний, набором сущностей, существующих в описываемом мире (метафизическая интерпретация понятия) и организацией представлений, хранимых в памяти вместе с организацией процессов обработки и логического вывода, оперирующих над этим хранилищем².

Ближе всего нашей точке зрения на проблему фрейма теория У. Эко, который, в свою очередь, исходя из положений Т. Ван Дейка, описывает фрейм как представление «энциклопедического знания» о ситуации в особой структуре ассоциативно связанных между собой семных компонентов. У. Эко приходит к выводу, что фрейм, таким образом, является «уже потенциальным текстом или концентратом повествования», но уточняет, что «то же можно сказать и об отдельной семеме, представленной в формате энциклопедии»³.

Идеи У. Эко пересекаются с грамматикой Ч. Филлмора, утверждающего, что фрейм представляет собой все необходимое, вербализованное знание, имеющее отношение к одному конкретному слову⁴.

Большинство ученых, разрабатывающих теорию фреймов, соглашались с тем, что реципиенту информации очень сложно, а подчас невозможно вычлнить правильное значение слова в своеобразном информационном вакууме — вне доступа к контексту энциклопедического типа, ко всему знанию, относящемуся к данному слову. Понимание слова, определение актуализации семы складывается из опыта, наработанного человечеством или группой людей и известного реципиенту в языковом выражении — то есть символической кодировке. Способность декодирования, с одной стороны, обусловлена социальными факторами, а, с другой, — индивидуальными особенностями восприятия реципиента, а также его пресуппозиционной ситуацией. Воспринимаемое слово включено во фрейм семантически организованного знания, базирующегося и высвечивающего определенный концепт. Фреймы, таким образом, представляют собой когерентную структуру взаимосвязанных концептов, понимание одного из которых вне знания остальных невозможно.

Основываясь на дефинициях М. Мински, Т. Ван Дейка и У. Эко, мы выводим определение **фрейма** как *структуры данных, которая служит для представления стереотипных ситуаций, организованной по семному принципу вокруг определенного концепта*. Объемы разных фреймов, по нашему мнению, пересекаются, актуализация того или иного концепта зависит от фокуса внимания субъекта.

Фрейм задается ТОПИКОМ, являющимся тем, что называется западными лингвистами «aboutness» текста.

Замечая, что «отнесенность к текстовому топикю должна быть неотъемлемой частью любого удовлетворительного семантического описания», У. Эко приходит к выводу о разграничении топиков предложения, дискурса и нарратива. «Топики дискурса могут определять понимание микроструктурных элементов на уровне коротких фраз. Топики нарратива могут определять восприятие текста на более высоких уровнях». По отношению к топикю «сам текст становится комментарием»; «топик обычно

¹ Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ/Т. А. Дейк ; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова. – М. : «Прогресс». 1989. С.13.

² Демьянков В. З. Фрейм //Краткий словарь когнитивных терминов/Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац [и др.] ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. Изд-во МГУ. 1996. С. 187–189.

³ Эко У. Роль читателя : исслед. по семиотике текста/У. Эко ; пер. с англ. и итал. С. Серебряного. – СПб. : Simposium ; М. Изд-во РГГУ. 2005. С. 42.

⁴ Fillmore Ch. J. Scenes-and-frames semantics//Linguistic Structures Processing/ed. by A. Zampolli. – Amsterdam ; New York. 1977. P. 55–82.

определяется посредством формулирования вопроса¹. Таким образом, при анализе любого высказывания, задавая разные типы вопросов, можно изменять топик и тем самым переходить в новый сценарий и новый фрейм, что, безусловно, объясняет разные возможности восприятия одного и того же текста.

Помимо вопроса, топик можно определить с помощью таких маркеров, как заглавия и ключевые слова с повторяющимися семемами, принадлежащими одному семантическому полю. В случае выбора «верного», соотносимого с текстом фрейма, читателю обеспечено понимание текста в его герменевтическом смысле.

Фрейм, по устоявшемуся мнению, состоит из СЛОТОВ.

Термин «слот», как и «фрейм», был заимствован учеными-когнитивистами из сферы исследований по искусственному интеллекту. Предполагается, что фрейм как структура, представляющая знания, хранит единицы информации в ячейках — слотах. Следует заметить, что, конечно же, результаты разработок по искусственному интеллекту опробованы только на машинах, и потому весьма сложно доказать, что хранение информации у человека происходит именно так. Однако лингвисты-когнитологи широко пользуются терминами «фрейм» и «слот».

А. П. Чудинов пишет о том, что каждый фрейм составляют типовые слоты, «то есть элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации»².

Нам близка точка зрения В. П. Васильева, считающего, что «каждое высказывание проявляет концепт в том или ином наборе актуализирующихся концептуальных признаков (квантов смысла), группирующихся в определённые аспекты (слоты)»³.

Концептуальными признаками, на наш взгляд, служат средства объективации концепта; выражением их в слоте, видимо, следует считать закодированные лексические репрезентации.

Мы определяем слот как ячейку, за которой закреплена определенная сема. Каждый слот базируется на максимуме грамматических категорий, в которых может актуализироваться сема.

В этом случае, по нашему мнению, фрейм представляет собой максимальный объем знаний о ситуации, который выражен, прежде всего, лексически (инвариант лексемы хранится в слоте) и связан ассоциативно (по частотности, признаку максимальных совпадений) и грамматически. Вся совокупность фреймов, таким образом, является тем, что стали понимать как языковую картину мира.

Фрейм может выражаться в различных СЦЕНАРИЯХ.

Понятие сценарий (скрипт) часто сводят к понятию фрейма, имея в виду под ними одно и то же. Однако некоторые исследователи разграничивают данные понятия, разводя их по общему и частному признаку. Так, в отличие от фрейма, который является структурой декларативного представления знаний о типизированной ситуации, сценарий представляет собой «концептуальную структуру для процедурного представления знаний о стереотипной ситуации или стереотипном поведении». Сценарий рассматривается как разновидность структуры сознания, который вырабатывается в результате интерпретации текста.

По мнению А. Н. Баранова, сценарий можно представить в виде сети, вершинам которой соответствуют некоторые ситуации, а дугам — связи между ними. Таким образом, «сценарий демонстрирует развитие фрейма во времени»⁴.

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют фрейм как «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторую совокупность стандартных знаний о предмете и явлении». Исследователи постулируют, что сценарий представляет собой «последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов»⁵.

Сценарий, таким образом, представляет собой вариант фрейма. Он сиюминутен, то есть его актуализация зависит от решений, которые принимает реципиент, выбирая релевантный топик, а также от особенностей концептуальной парадигмы реципиента.

По мнению Д. Лакоффа, в основе сценария лежит структурная схема пути: источник — путь — цель, где источником (source) является исходное состояние, целью — конечное состояние, а события между ними рассматриваются как точки на пути⁶.

Сценарий структурируется по типу фабулы из слотов своего общего и данного фрейма в зависимости от вскрытых реципиентом/читателем топиков. Фабула представляет собой события, случаи, действия, состояния в их причинно-хронологической последовательности. Структура хранения информации, по-видимому, задается частеречной организацией языка. Частеречность закономерно представлена категориями предметности, признаковости и процессуальности.

Для сценария, таким образом, характерно описание некой последовательности событий, обусловленной рекуррентной ситуацией (ситуациями); в широком смысле слова они включают очередности сцен, событий или действий, имеющие полностью или частично ритуализованную природу, например, светские, религиозные и военные церемонии. Поведение человека в этом смысле зависит от его привычки к тому или иному сценарию и его интерпретации. С общей коммуникативно-прагматической точки зрения сценарий моделируется в соответствии с конвенциональными установками. Таким образом, сценарий может быть использован либо поведенчески, либо когнитивно: в первом случае человек реально проигрывает его, строя свое поведение в соответствии с конкретным сценарием; во втором — мысленно, например, интерпретируя текст.

¹ Эко У. Роль читателя : исслед. по семиотике текста/У. Эко ; пер. с англ. и итал. С. Серебряного. – СПб. С. 49.

² Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург. 2001. С. 49.

³ Васильев В. П. Концепт дождь и особенности его организации // Мир человека и мир языка : учеб. пособие по спецкурсу для студентов вузов, обучающихся по специальности 021700 – «Филология»/Кемер. гос. ун-т, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов (Кемер. отд.-ние) ; [отв. ред. М. В. Пименова]. – Кемерово. 2003. С. 184.

⁴ Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. – М. «Эдиториал УРСС». 2001. С. 18.

⁵ Попова З. Д. Когнитивная лингвистика. – М. АСТ «Восток-Запад», 2010. С. 119.

⁶ Lakoff G. A Cognitive Scientist Looks at Dauber//American Journal of Public Health. Vol. 95. – 2005. P. 286.

Любой сценарий имеет сложную иерархическую структуру фабульного типа. Выбор сценария зависит от переменных (выбор топика) и ценностных (концептуальных) установок реципиента/читателя. В зависимости от выбора актуализируются те или иные слоты.

Мы предлагаем определять **сценарий** как один из возможных вариантов реализации фрейма, репрезентирующего тот или иной концепт, который может находиться во взаимосвязи с другими концептами.

И. А. Стернин рассматривает фрейм как разновидность ГЕШТАЛЬТА — упорядочивающей функциональной структуры комплексного типа. Гештальт совмещает в себе чувственное и рациональное и, соотносясь со смешанным типом кодирования информации, играет очень важную роль в процессе создания целостного представления об объекте¹.

Вопрос о том, что представляет собой гештальт, не находит однозначного ответа. Так, например, Дж. Лакофф полагает, что гештальты являются одновременно целостными и анализируемыми и могут быть связаны внешними отношениями с другими гештальтами, составляя их часть или проецируясь на другие иным способом. Результатом проецирования будет «наследование» частями второго гештальта свойств и отношений первого.

Гештальты — это структуры, используемые в процессах — языковых, мыслительных, перцептуальных, моторных или других. Процессы сами по себе можно рассматривать как гештальты. Часто гештальты могут быть отнесены к смешанному типу. Это означает, что свойства гештальтов неоднородны. Так, сенсорно-моторные гештальты включают как перцептуальные, так и моторные свойства. Лингвистические гештальты будут включать несколько типов свойств — грамматические, семантические, фонологические, функциональные.²

Однако сведение фрейма к гештальту представляется нам лингвистически несообразным в виду широкого употребления данного термина гештальтпсихологией. По нашему мнению, немецкий термин Gestalt, переводимый как «форма», не может равнозначно соотноситься с понятиями «схема» и «фрейм».

Таким образом, хранение и возможность использования информации обусловлены фреймовыми языковыми структурами, представляющими собой «концентраты повествования», контексты энциклопедического типа, выражающие максимальный объем знаний о ситуации, причем каждый фрейм соответствует определенному топик, категоризирующему тип ситуации и релевантному доминантной, ядерной семе, понятийно обобщающей взаимодействующие элементы разных языковых уровней.

Фрейм, в свою очередь, может быть выражен вариантами сценариев, структурирующихся доминантными семами по типу фабулы в зависимости от декодированных читателем топиков. Сценарий же репрезентирует концепт, понимание которого зависит от фабульной линии сценария.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. — М. — «Эдиториал УРСС». — 2001.
2. Васильев, В. П. Концепт дождь и особенности его организации//Мир человека и мир языка: учеб. пособие по спецкурсу для студентов вузов, обучающихся по специальности 021700 — «Филология»/Кемер. гос. ун-т, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов (Кемер. отд-ние); [отв. ред. М. В. Пименова]. — Кемерово. — 2003.
3. Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ/Т. А. Дейк; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова. — М. — «Прогресс». — 1989.
4. Демьянков, В. З. Фрейм//Краткий словарь когнитивных терминов/Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац [и др.]; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М. — Изд-во МГУ. — 1996.
5. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика. — М. — АСТ «Восток-Запад». — 2010.
6. Стернин, И. А. Концепты и лакуны//Языковое сознание: формирование и функционирование: [сб. ст. сем. «Язык, сознание, культура: детерминац. зависимость»]/отв. ред. Н. В. Уфимцева]. — М. — 1998.
7. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. — Екатеринбург. — 2001.
8. Эко, У. Роль читателя: исслед. по семиотике текста/У. Эко; пер. с англ. и итал. С. Серебряного. — СПб. — «Simposium»; М. — Изд-во РГГУ. — 2005.
9. Fillmore, Ch. J. Scenes-and-frames semantic//Linguistic Structures Processing/ed. by A. Zampolli. — Amsterdam; New York. — 1977.
10. Lakoff, G. P. A Cognitive Scientist Looks at Dauber [Text]/G. Lakoff//American Journal of Public Health. Vol. 95. — 2005.

¹ Стернин И. А. Концепты и лакуны//Языковое сознание: формирование и функционирование : [сб. ст. сем. «Язык, сознание, культура: детерминац. зависимость»]/отв. ред. Н. В. Уфимцева]. — М. 1998. С. 63.

² Lakoff G. P. A Cognitive Scientist Looks at Dauber//American Journal of Public Health. Vol. 95. — 2005. P. 114.